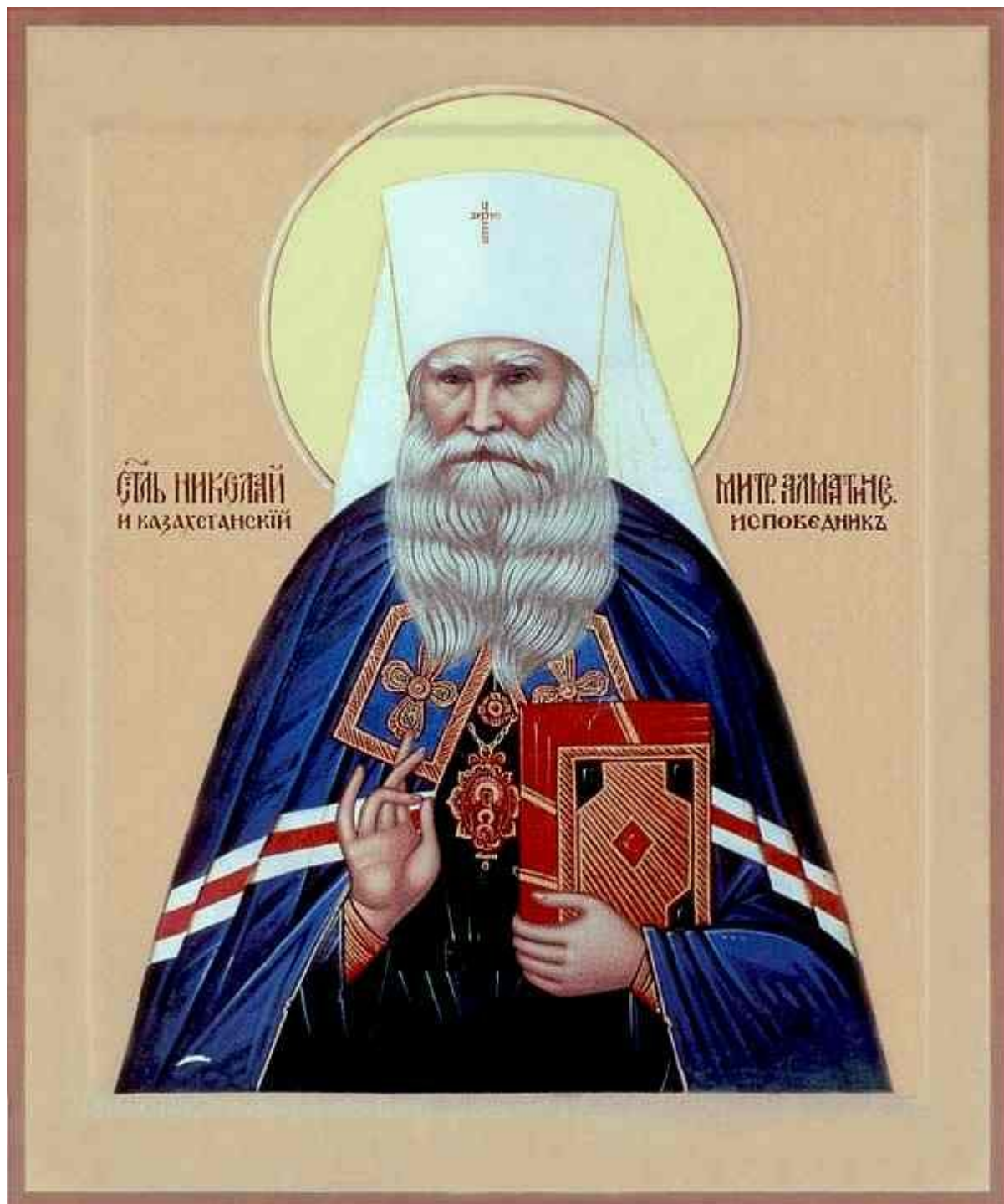


НИКОЛЬСКИЙ ПЯТОВЕСТ

По благословию Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 26 (435), 19 октября 2008 г.

Неделя 18 по Пятидесятнице



В чем заключается милосердие Божие? Слово в Неделю 18-ю по Пятидесятнице



о имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня мы услышали в Евангелии рассказ о воскрешении сына Наинской вдовы. Этот рассказ занимает особое место в череде рассказов о воскрешении мертвых, уже после воскрешения дочери начальника синагоги Иаира, которая только что умерла, и Господь, собираясь ее воскресить, мог сказать, что она "не умерла, но спит", потому что жизнь в ней только что прекратилась. Дальше как раз был сын Наинской вдовы, который не только что умер, а его уже несли хоронить; правда, на ближнем Востоке хоронят обычно в те же самые сутки, когда человек умер, но тем не менее, уже все успели убедиться в смерти юноши, раз его стали хоронить. А дальше уже было воскрешение Лазаря, который не только был похоронен, но уже и смердел. Т.е. так вот постепенно даже в чудесах воскрешения мертвых, как отмечают святые отцы, было восхождение от меньшего к большему, и сегодняшнее чудо было как раз посередине этого пути. И обычно, вспоминая этот рассказ, говорят о Божием милосердии. Действительно, в начале рассказа говорится, что сын был единственный, и что мать его была вдовой, т.е. не имела надежды на то, что у нее родится другой ребенок. И вот, он умер, Господь сжалился над вдовой и воскресил ее сына. Конечно, такое понимание этого рассказа правильно, но если мы, как всегда, задумаемся дальше, то окажется,



что не совсем правильно. Потому что этим чудом Господь доказал людям, которые раньше этого могли не знать, что Он может воскресить любого умершего, в том числе единственного сына этой вдовы. Но ведь Он мог сделать и так, чтобы этот юноша вообще не умирал. А Он допустил ему умереть. Как мы отнесемся к человеку, который может остановить какие-нибудь страдания ближних и особенно смерть кого-то, и особенно таких людей, чья смерть поражает столь сильным горем их родственников, - и этой возможностью не воспользовался? Наверное, мы бы отнесли к нему не лучшим образом. И действительно, такое поведение никакая религия, в том числе и христианская, не одобряет. А вот с Богом получается все наоборот - и причем с тем самым Богом, Который предстал в милосердном облики Христа. Он показал, что может сделать так, чтобы ни одного подобного случая больше не было, чтобы не было такого горя, - и значит, Он этого не делает только потому, что этого не хочет. Чего же Он тогда хочет?

Получается, что Он хочет, чтобы люди страдали. Пусть Он не захотел, чтобы страдала Наинская вдова (хотя она все равно уже пострадала, пока хоронила своего сына и уже ни на что не надеялась), а в миллионах других таких же случаев Он, получается, прямо желает, чтобы люди страдали - ведь Он не воскрешает всех таких умерших.

И в каком-то смысле можно сказать, что действительно так и есть. Другое дело, что это не цель, а средство. Если бы это была цель, то это был бы, конечно, садизм - получать какое-то удовольствие от причинения кому-либо страданий. Но Господь радуется не этому, не тому, что кто бы то ни было страдает, хотя бы он страдал весьма заслуженно и сотворил бы много зла. Даже страдание такого человека Господа нисколько не радует, и мучения осужденных навеки Его тоже нисколько не радуют, но, тем не менее, Он соизволяет этому, особенно, конечно, временным мучениям людей. Почему? Потому что, к сожалению, они и только они наставляют человека на то, чтобы искать чего-то большего, чем земное существование. Потому что если мы вникнем в причину любого тяжелого или не очень тяжелого людского страдания, которое бывает в земной жизни, мы увидим, что мы страдаем потому, что лишаемся чего-то земного. Даже если мы лишаемся людей, то мы лишаемся земного с ними общения, а вообще таким образом мы их не лишаемся, потому что хотя они умирают в земной жизни, но пребывают в вечности. И поэтому опять вся наша скорбь, возникающая в этом случае - это почти всегда скорбь по земному. Это не значит, что мы не должны скорбеть, потому что Господь явил такую же человеческую скорбь над Лазарем, - это как раз тот самый случай, причем Лазарь не был даже Его родственником, а был Его другом. И, тем не менее, Господь явил скорбь совершенно очевидно для окружающих, почему это и попало в Евангелие. Скорбеть можно, но скорбь не должна быть чрезмерной; мы не должны предаваться скорби всецело, не позволяя ей захлестывать себя, а переносить ее с Богом и молиться, чтобы Господь поставил и усопшего, и нас перед Собой в Царствии Небесном.

Вот это то, чему учит нас сегодняшнее чудо. На поверхности кажется, что оно учит милосердию Божию; но если посмотреть немного глубже, оно как будто бы показывает, что Бог жестокий, потому что то, что считается милосердием среди людей, Ему оказывается не так и свойственно; а если посмотреть еще глубже, то мы поймем, в чем состоит настоящее милосердие Божие. Оно заключается не в том, чтобы мы хорошо жили на

земле, а в том, чтобы мы имели жизнь вечную. А для того, чтобы мы имели жизнь вечную, мы должны этого захотеть, потому что Бог не может дать нам ее насильно. А чтобы мы ее захотели, мы должны понять, что то, чего мы хотим здесь - другого, нежели жизнь вечная и Царствие Небесное, - это не есть то, к чему мы должны стремиться.

И вот, как в других притчах мы учимся тому, что не надо привязываться к каким-то материальным вещам, потому что они все равно таковы, что когда-нибудь придется с ними расстаться, - так же мы должны учиться и тому, что нельзя привязываться к людям. Потому что нет ни одной человеческой связи, которую нам не придется порвать. Либо мы будем живы, а умрут эти люди, либо, наоборот, мы умрем, - и это еще самые лучшие способы расторжения земных связей. Потому что, к сожалению, есть много и других способов, когда никто из связанных между собой людей не умирает, но они просто так меняются, что то хорошее, что их связывало, куда-то уходит, по обоюдной вине или по вине кого-то одного; но во всяком случае, ничего хорошего это собой не представляет. Поэтому не надо обманываться пустыми уверениями каких-нибудь протестантов или людей, которые мнят себя православными, а на самом деле так же православны, как те самые протестанты, - будто любовь Бога к нам выражается в том, что Он хочет благоустройства нашей земной жизни. Если у нас возникают такие иллюзии, надо просто раскрыть глаза: что происходит вокруг? Если даже нам как-то так повезло, что хотя бы в течение года в нашей жизни все идет хорошо, то мы можем посмотреть, что происходит в жизни других людей, даже ближайших наших знакомых, - и этого каждому из нас хватит, даже если у нас узкий круг общения. И поэтому не надо уповать на то милосердие Божие, которого нет, а надо уповать на то милосердие Божие, которое есть. А оно направлено только на одно - на то, чтобы нам всем стяжать Царствие Небесное, и нам самим, и нашим близким. Аминь.

Слово о Григория (Лурье) 6/19.10.2003

http://st-elizabet.narod.ru/grr_propovedi/2003/prop03_10_19.htm

Ортона. Мощи апостола Фомы

Божественная литургия на мощах св. апостола Фомы. Ортона, Италия.



Город Ортона возвышается на берегу Адриатического моря в одном из самых рыболовных районов Аbruццо. Богатый историей, культурой и искусством город хранит мощи святого апостола Фомы, история обретения и перенесения которых была в недавнем прошлом подвергнута тщательному изучению. Апостола Фому по-другому называют еще апостолом веры, в память о его сомнениях при встрече с воскресшим Господом Иисусом Христом и обретенной вере. И в сегодняшнем мире безверия его пример как никогда актуален.

Как же оказались мощи святого апостола в Италии?

В Индии. Гора св. апостола Фомы, Индия

По преданию, после Вознесения Господня и снисхождения Духа Святого на апостолов, святой апостол Фома проповедовал благовест в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии и основал там христианские Церкви. "Фома, бывший некогда слабее других апостолов в вере, - говорит святитель Иоанн Златоуст, - сделался по благодати Божией мужественнее, ревностнее и неутомимее всех их, так что обошел со своей проповедью почти всю землю, не убоявшись возвещать слово Божие народам диким". Проповедь Евангелия апостол запечатлел мученической смертью в 68 году. За обращение ко Христу сына и супруги правителя индийского города Мелипура святой апостол был заключен в темницу, претерпел пытки и наконец, пронзенный пятью копьями, отошел ко Господу и был погребен в том же городе.

Самое древнее свидетельство о захоронении святого апостола Фомы встречается у святого Ефрема Сирина, жившего спустя три века после мученической кончины апостола. Другое - в апокрифах, где сообщается о проповеди и мученической смерти апостола Фомы на северо-западе Индии. Мощи святого апостола пребывали в Индии до IV века. Но и после перенесения мощей святого в Эдессу само место его погребения почиталось как святыня.

В 1293 году Марко Поло посетит Индию. В своих записках он сообщит о посещении гробницы апостола Фомы в Индии, в области Малабар, и назовет местных жителей "христианами апостола Фомы". В это же время о своем посещении гробницы святого апостола Фомы в Индии сообщит и известный миссионер и исследователь Джованни из Монтекорвино. А несколько позже, в 1324 году, и монах-францисканец Одорико из Порденонега напишет о своем путешествии и поклонении апостолу Фоме на месте его захоронения.

Где же находилась первая гробница апостола Фомы? Во многих документах говорится о Мелипуре (Малаипурам), что в переводе означает "город на горе". Но начиная с VII века документы упоминают город Каламин. Вот

что писал святой Исидор из Севильи (636 г.): "В действительности, пронзенный копьем, он (т.е. апостол Фома) погиб в городе Каламине, в Индии, и там же был погребен с почестями за 12 дней до январских календ (21 декабря)". В латинских молитвенниках того времени (до литургической реформы память апостола Фомы приходилась на 21 декабря) упоминался город Каламин как место в Индии, где апостол Фома претерпел мучения и был погребен.

Каламин - более позднее название города Мелипур. Город был известен римским торговцам с I века по Р. Х. как центр торговли жемчугом и специями.

Когда португальцы в 1517 году появились в этом далеком портовом городе, большая часть древних руин его уже ушла под воду. И все же местные жители указывали на место, которое называли "гробницей апостола Фомы". Это была небольшая прямоугольная церковь с приделами, очень древняя и уже разрушенная, в которой не было никаких изображений, но только кресты. Вокруг церкви было много погребений и памятников. В 1523 году португальцы предприняли раскопки и обнаружили, что место погребения святого апостола находилось гораздо ниже уровня церковного придела. Это означало, что церковное здание была построена позже самой гробницы. В те времена было невозможно определить возраст построек. Это смогли сделать только в 1945 году: археологи определили время возведения гробницы - вторая половина I века после Рождества Христова.

В далеком 1523 году португальцы, обнаружив разрушенную церковь на месте погребения святого апостола Фомы, восстановили ее в несколько уменьшенном размере. В таком виде церковь простояла до конца XIX века, когда в 1893 году мелипурский епископ Энрик Хосе Ред Де Сильва отдал распоряжение разобрать церковь и построить на ее месте собор, стоящий и до сих пор. Собор построен таким образом, что место погребения апостола Фомы находится в самом центре здания, а самая маленькая его башенка - как раз над гробницей святого.

Местность, в которой находится гробница святого апостола Фомы, считается "священной землей". 26 декабря 2004 года, когда цунами обрушилось на юго-восточное побережье Азии, эта местность была одной из пострадавших. Хотя собор святого апостола Фомы находится почти на побережье, он не был затронут стихией, так что тысячи людей смогли найти здесь свое спасение. Не было ни одного погибшего и из числа жителей, что проживают в хижинах вокруг собора. Воды океана проникли далеко вглубь территории, но даже не дотронулись до храмового комплекса. То, что зона, прилегающая вплотную к собору, нисколько не пострадала, можно объяснить только заступничеством святого апостола Фомы. На побережье с незапамятных времен между морем и местом погребения апостола стоит шест. По преданию, этот шест установил когда-то сам апостол Господень как знак того, что "море не перейдет эту границу". Путь в Ортону



Ортонский собор во имя святого апостола Фомы

Из Индии святыне мощи апостола Фомы были перенесены в иное место. Сирийский текст "Деяний апостола Фомы" ("Acta Thomae") сообщает следующее: "Один из братьев тайне взял мощи и перенес их на Запад"; в греческом же тексте имеется уточнение, что мощи были перенесены в Месопотамию. "Чудеса апостола Фомы" ("De miraculis b.Thomae apostoli") определяют местность уже точнее и называют город Эдессу. "Житие апостола Фомы" ("Passio S.Thomae") географически и исторически еще более ясно: "Возвращаясь с победой над персами, а именно - над персидским царем Серсом, император Север Александр встречает посланников сирийцев, которые умоляют его послать кого-нибудь к индийскому князю, которые согласны передать мощи святого апостола Фомы жителям Эдессы. И так случилось, что святое тело было перенесено из Индии в город Эдесса в серебряной урне, подвешенной на серебряных же цепях". Не вызывающее сомнений свидетельство святого Ефрема Сирина сохранило для нас имя человека, перенесшего мощи святого апостола - Кабин, о котором известно, что он был эдесским купцом, часто ездил в Индию и в одно из своих путешествий имел возможность поклониться гробнице святого апостола Фомы. Тогда и зародилась у него мысль о перенесении святых мощей. Зная год победы императора Александра Севера над персами (230 год), можно определить дату первого перенесения мощей апостола - 3 июля 230 года.



В 373 году в Эдессе был построен и освящен большой храм в честь святого апостола Фомы. Событие это упоминается в "Эдесских хрониках".

С VII века для Эдессы начинаются беспокойные времена. Город завоевывают сначала арабы, персы, потом отвоевывает Византия, вновь завоевывают турки. Во время первого крестового похода граф Балдуин при содействии жителей легко овладел Эдессой и сделал ее главным городом своего Эдесского графства. Более полувека просуществовало Эдесское графство под властью различных франкских князей как

передовой оплот Иерусалимского королевства против турок. В непрерывных войнах с мусульманами франки держались стойко и храбро. Но в 1143 году произошла жесточайшая битва с мусульманами, которыми предводительствовал эмир аль-Дин Джинки. 13 декабря 1144 года город пал. Известно, какая судьба его могла ожидать: разграбление и разрушение храмов и домов, убийство христиан и крестоносцев, осквернение святынь.

Чтобы сохранить святыне от поругания, крестоносцы решили перенести их в иное, более безопасное место. Почему выбор пал на остров Хиос, можно лишь предполагать, дата же перенесения мощей крестоносцами известна - 6 октября 1144 года. Один из рукописных документов, написанных спустя 113 лет, сообщает, что на Хиос "тело святого апостола Фомы было перенесено с почтением".

Остров Хиос упоминается еще в Деяниях святых апостолов (см.: Деян 20: 15): там в 58 году побывал апостол Павел. Известно также, что в середине III века на острове претерпел мученическую смерть святой Исидор, и там же в V веке была основана епископская кафедра, так что под "Актами" Халкедонского Собора (451 г.), Собора в Константинополе (680 г.) и Никейского Собора (787 г.) стоят подписи епископа Хиоса.

Однако остров не был спокойным местом: за владение им спорили между собой Генуя и Венеция. Венецианцы даже попытались выкрасть святыне, правда, неудачно: тревога, поднятая жителями Хиоса, заставила их спасаться бегством, так что им удалось унести только серебряную урну.

В 1258 году между генуэзцами и венецианцами произошло сражение за контроль над основными морскими путями, ведущими на Восток. Манфреди, сын императора Федерико II Свевского, отправил на подмогу венецианцам свой флот, в состав которого входили и три ортонских галеры под командованием капитана Леона. Победу в битве одержали венецианцы, получив права на близлежащие острова в Эгейском море, в том числе и на остров Хиос, куда пристали ортонские галеры.

По обычаю того времени, после победы над соперником победитель забирает себе не только материальные ценности, но и святыни. Ортонские моряки вместе со святынями мощами апостола Фомы забрали и могильный камень из халкедонского мрамора.

Перенесение свв. мощей апостола Фомы в Ортону с острова Хиос

6 сентября 1258 года, как следует из древнего пергамента, три галеры под командованием капитана Леона пристали к берегу Ортоны со "святым сокровищем" на борту. Год спустя, 22 сентября 1259 года, нотариус Никола Барийский объединил в официальном акте под клятвой все свидетельства о том факте, что в действительности ортонцы перенесли в свой город святыне мощи апостола Фомы с острова Хиос. Перенесение мощей в Ортону было знаменательным событием: город приобрел небесного покровителя.

Мощи святого апостола Божия хранятся в двух раках - в крипте, где на раке устроен престол, и в приделе - в раке-бюсте, которую верующие выносят на крестный ход. И по сей день каждый год в первое воскресенье мая праздник Прощения оживляет улицы древнего города. Тогда процессия ("Крестный ход с ключами") с участием гражданских властей, торжественно несущих серебряные ключи, направляется в собор, хранящий под сводами святыне мощи апостола. В соборе процессию уже ожидают представители церковной власти. Приняв серебряные ключи от гражданских властей и соединив их с ключами, хранящимися в соборе, при большом стечении жителей города они открывают придел, где находится рака в виде бюста апостола Фомы, которую проносят по улицам Ортоны.

<http://deyanie.info/svyatuni/66-ortona.-moshhi-apostola-fomy.ht>

"КТО В КАРАГАНДЕ НЕ БЫВАЛ..."

Воспоминания духовных детей старца Севастиана

Память о старце Севастиане хранят все православные русские христиане - выходцы из Казахстана. Мы связались с отцом Вадимом Голубевым, который подвизается сейчас в райцентре Архангельской области - Яренске.

"У меня до сих пор лежит частица гроба преподобного Севастиана, которая мироточит, - восклицает отец Вадим, - сейчас, в эту минуту, я на нее гляжу".

Сам отец Вадим из-под Караганды. Был священником в Щучинске, потом в Петропавловске - городе, рядом с которым открытым способом добывается уран и радиоактивная пыль устилает улицы. Болезнь дочери вынудила батюшку с семейством перебраться в Россию.

- Отец Вадим, какую роль в вашей жизни сыграл старец Севастиан?

- Хотя я не видел никогда батюшку, но считаю себя его духовным чадом. Только по молитвам преподобного жива моя дочь. Мы все время ездили на его могилку, потом ко святым мощам, которые ныне почивают открытыми в Свято-Введенском соборе Караганды.

Я много ездил по России и везде встречал духовных чад батюшки. Среди них есть даже крупные руководители, например, заместитель губернатора Курганинской области.

Для Казахстана - преподобный Севастиан не только подвижник, не только учитель, но и, можно

сказать, апостол. В советские времена он заново просвещал, тысячи и тысячи людей привел к Богу.

Мы публикуем сегодня рассказы духовных детей отца Севастиана о гибели сотен тысяч переселенцев в карагандинской степи, о высоте духовной жизни преподобного. Их собрала Вера Викторовна Королева.

Вера Викторовна КОРОЛЕВА:

Вскоре после смерти батюшки приехал в Караганду владыка Иосиф. Отслужил по батюшке заупокойную Литургию, съездил на кладбище - панихиду отслужил. Кое-кого обличил, кого-то смирил, кого-то утешил - всех накормил "виноградом", кого-то сладким, кого-то горьким. И перед отъездом сказал: "Батюшка о.Севастиан преподобненький, блаженный старец, по ночам много плакал и молился. И об этом знал только Бог, и он... Он все терпел со смирением, за всех молясь Богу о спасении и вразумлении. И вот за его слезы и молитвы ко Господу благодать Святаго Духа будет на Караганде до Второго пришествия".

Владыка Иосиф любил приезжать в Караганду. Он говорил: "Караганда медом помазана", "Караганда на святых костях построена" и "Поедем в благословенную Караганду".

Протоиерей ВАЛЕРИЙ Захаров, настоятель Свято-Никольского собора (г.Алма-Ата):

В 70-х годах владыка Иосиф в одной из своих проповедей говорил такие слова: "Мы, алмаатинцы, живем у подножья Тянь-Шаньских гор. И, с одной стороны, мы счастливы тем, что красота этих гор радует глаз человека, но, с другой стороны, горы таят опасность землетрясений и селевых потоков. Но Алма-Ата никогда не будет снесена селом и никогда не будет разрушена землетрясением, потому что у нас есть замечательные молитвенники в лице митрополита Николая (Могилевского, ныне прославленного - *ред.*) и схиархимандрита Севастиана".



Феодосия Федотовна ПРОКОПЕНКО:

Нас привезли в Осакаровку на пятый поселок 1 августа 1931 года. С нами была наша мама, нас семеро детей. Папу вперед забрали, и мы не знали, где он.

Мы жили в Сталинградской области, папа работал в сельсовете. В 29-м году, когда стали раскулачивать зажиточных крестьян, папу записали в актив. Папа отказался отбирать у крестьян имущество, сказал: "Я не пойду, я не могу этого делать" - и тогда папу и нас всех забрали как подкулачников. Мы маломощные были крестьяне, середняки, как тогда говорили. У нас землянка была, корова, пара лошадей и несколько овец. Папа год сидел в одиночке. А нас сначала вывезли за сорок километров от Сталинграда, а в 31-м году привезли в Осакаровку на 5-й поселок, где была ровная степь.

Пятьдесят тысяч человек было в этом поселке. Кругом милиция на лошадях - нас охраняла, чтобы не убежали. А куда побежишь? Речка там Ишим. Оттуда брали пить, там и стирали. Бурьянчик собирали, варили и кушали. В степи мы вырыли яму, как погребок, кое-чем накрыли и там жили... Люди стали умирать - повальная дезинтерия.

И наши дети начали болеть. Температура высокая, врачей нет, губки лопаются, кровь бежит, смачиваем их водичкой. 31 августа умер братик Женя, потом 11 сентября умерла Надя, сестренка, а 17 сентября утром умерла Варя - только солнышко вышло, поднялось наполовину. А солнышко только вышло всем диском, и Гриша, маленький самый, умер.

Гробов не было, ямы сами рыли и туда, в ямы, покойников бросали. С нами, спасибо ему, был с нашего хутора родной дядя Петя. Царство ему Небесное. Он маме скажет: "Ты, Даша, не волнуйся, мы твоим детям корзинки сплетем" - там хворост был. Мама всех деток в корзинки и просит ребят: "Вы подройте под бочок, чтобы туда задвинуть корзинку". А тут еще кладут, еще, еще и наверх еще, еще, а потом уже засыпают. Из пятидесяти тысяч половина осталась или нет? А у нас остались Павлик, я и Ваня, и мама с нами.

Зима началась, нас стало засыпать немножко снегом. А снег выпал, папа приехал к нам, выхлопотал на воссоединение. Папа стал работать, нам немножко полегче стало. Папа выложил дерном уголок в норе и сверху яму накрыл дерном. Он привез с собой полушубок, который смогли передать ему в одиночку. И мы с братиком под этой шубкой всю зиму лежали, потому что мы были раздетые - в чем забрали, в том и привезли. Ели сухой паек, готовить там негде было. Чечевицу привезут, и мы жевали ее. Самой трудной была эта зима.

Павлик и Ваня ее не пережили. Я одна осталась из всех детей, а также папа с мамой. На второй год уже дома возвели - перегородивали их на пять квартир, и мы сами уже печку делали.

Что мы пережили - не дай Бог! Кто в Казахстане не бывал, тот и горя не видал, а кто побудет - до гроба не забудет!

Ольга Сергеевна МАРТЫНОВА:



батюшкой Севастианом я познакомилась в 46-м году.

Спустя некоторое время я забеременела. Врачи сказали, что рожать нельзя, надо делать аборт. Я - к батюшке: "Что делать?" И прошу его: "Благословите меня на аборт, пожалуйста!" А он: "Ты сама в ад лезешь и меня туда тянешь!"

Никаких "пожалуйста". И подает мне красивый букет цветов из алтаря: "Сухие выброси, оставь только живые и каждый день по цветку заваривай и пей, чтобы роды эти были не тяжелее предыдущих". Дал икону "Благовещение" и сказал: "Родится у тебя сын, красивый, умный, всеми любимый. Не губи его. Он при старости будет тебе подмогой. А назови его Серафимом, потому что никто не прославляет преп.Серафима, никого сейчас так не называют". И действительно, на Благовещение благополучно родила сына. Сейчас он - врач.

В 1957 году я снова забеременела, поехала к батюшке исповедаться и причаститься. Батюшка говорит: "Я тебе гостинчик дам". А ему в то время много яблок привезли. Он долго выбирал, наконец подает мне яблоко - одна сторона красная, а другая зеленая - и говорит: "Съешь все сама, никому не давай. А родится у тебя девочка и придешь ко мне не скоро, у тебя осложнение будет после родов". Родилась у меня девочка Маша, пятнадцать лет она была здорова, а пятнадцать лет болела и в тридцать лет умерла. И яблоко было наполовину красное, наполовину зеленое.

Мария Федоровна ОРЛОВА:



Родители мои были глубоко верующие люди. Когда в 31-м году нашу семью раскулачили, папа сказал: "Что Бог послал. Мы должны испить эту чашу". Папу арестовали и содержали отдельно, и много лет прошло, пока нас объединили. А маму и нас, четверых детей, привезли в Компанейск на голую кочку, где не было ни воды, ни хлеба. Мы вырыли нору в земле и в ней жили. Петр, я, Ольга, Александра. Наша мама была беременной, и у нее извергнулся плод. Мама очень страдала, наша яма была в крови, кровь запеклась на одежде, стирать было негде - степь кругом. "Дочь, - просила мама, - ты найди камушек, брось на него эту одежду, помочи водичкой да ножками потопчи". Я маленькая была, стирать еще не умела.

В бараках нары, и люди на них чем попало прикрытые. Утром встают, мертвецов вытаскивают. Там не плакали по покойникам, не до этого было, а наша мама только молилась, читала акафисты, а мы сидели возле нее: "Мама, кушать! Мама, есть!" - "Погодите, вот я дочитаю акафист". - "Мама!" - "Ну вот, еще страничка осталась, - она тянула время, - я сейчас дочитаю, и Боженька нам поможет". Дочитает, возьмет кусочек хлеба и отрезает от него понемножку. А мы пальцем показываем: "Это кому?" - "Это Пете". - "А это кому?" - "Это Марии. Это Оле. Это Шуре". Вот так вот. Все крошечки собирали, а мама все старалась от своего пайка нам дать. И как мы выжили, как?! Это невероятно, невозможно было там выжить!

Как Бог-то помог нам! Все мы выросли, все получили высшее образование. Академию закончил Петр, Ольга и Александра - врачи, я - педагог. Это Бог нас молитвами матери сохранил, это чудо, что мы остались живы. (Вся семья окормлялась у отца Севастиана, а Ольга Федоровна стала лечащим врачом батюшки - **ред.**)

Муж у меня был неверующий, коммунист, часто выпивал. Жить было тяжело и морально, и материально. Трезвым муж был очень добрый, а пьяным - за веру гонял, устраивал страшные скандалы. На иконы кричал: "А-а! Эти боженята! Я их повыкидываю!" А мама, бывало, говорит: "Не ты их ставил, не тебе и выбрасывать". Мне отец дал икону "Нечаянная Радость", я поставила ее в шкафу, в укромном месте, чтобы не было видно. Там и молилась тайком.

Однажды батюшка спросил меня, как я живу. Я все ему рассказала и говорю: "Наверное, разойдусь с ним". А батюшка ничего не говорит мне, то яблоко даст, то печенье. Так и шло время.

И вот однажды прихожу домой, дома тишина. Открываю дверь в зал, а муж стоит у открытого шкафа перед иконой на коленях, полупьяный и молится: "Благаго Царя Благая Мати..." - а дальше не знает, только это одно и твердит. Я спрашиваю: "Что ты на коленях стоишь?" А он отвечает: "Ты не видишь, что я молюсь? Я ведь знаю, что у тебя там икона". Вот так, по молитвам старца, объял его страх, и стал он молиться. Но молился, когда выпьет, а трезвый - стеснялся. Потом он перестал скандалить, не стал иконы выбрасывать. Через некоторое время вдруг говорит: "Маша, давай повенчаемся с тобой". Я поразилась, не поверила, говорю: "Да ты за веру гоняешь". А он отвечает: "Давай повенчаемся и жить будем лучше. Сшей себе платье".

И детей всех на это настроил. Я пошла к батюшке, рассказала ему, а он говорит: "Вот и хорошо, приходите".

...И стал мой муж меняться. Заметил, что я в среду и пятницу скоромное не ем, придет с работы раньше меня и приготовит на ужин что-нибудь постное. Дети его спрашивают: "Что это ты, папа, постное готовишь?" А он отвечает: "Ну как же, мать наша не ест, и мы будем поститься".

Прошло время, муж заболел гриппом и говорит: "В нашем роду все скоропостижно умирают". Мы положили его в больницу - признали затемнение легких, перешедшее в рак. Перед операцией исповедывался со страхом,

пособоровался, причастился, его прооперировали, и он скончался. После смерти снится мне: приходит муж домой, а я ему говорю: "Петя, выпей" - и подаю рюмку водки. Он берет, подходит к умывальнику, выливает ее и говорит: "А у нас не пьют". Вот так, молитвами старца, Господь привел мужа к спасению.

Протоиерей АЛЕКСАНДР Киселев, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы (г.Караганда):



один год в Караганде был неурожай на картофель, и батюшка своим чадам давал осенью картофель по мешку или по два на семью. В том числе дал мешок нашему дяде, семья которого состояла из трех человек. Прошла зима, и перед Пасхой дядя пришел домой и говорит своей супруге: "Шура, у наших соседей по батюшкиному благословию картошка не убывает. Им дали мешок, они всей семьей ели, а картошка не убывает". - "А мы-то с тобой, - говорит жена, - тоже картошку не покупали, а всю зиму ее варили, и у нас-то, посмотри, еще картошка есть". Вот такое чудо. Как бы незаметно, а то, что было по благословию, не убавлялось.

Татьяна Владимировна ТОРТЕНСТЕН:

На одном из здравпунктов нашей больницы работала медсестра Софья Васильевна. Ее муж был главным бухгалтером треста. Трудно представить, сколько горя перенесла эта семья. Семнадцать лет назад они трагически потеряли единственного сына, двенадцати лет. Мальчик пошел на балкон поливать цветы в ящике, хотел что-то поправить, перегнулся через перила и упал с пятого этажа. Родители стояли в столовой за столом, он переговаривался с ними с балкона, вдруг звонок в дверь, и мальчика вносят мертвого.

Потом посыпались новые беды. В 37-м году отца арестовали и осудили на десять лет. Для Софьи Васильевны наступили годы одиночества, преследования, безработица, голод. Но все они перенесли спокойно, перетерпели. Давно все это позади, теперь жили они в большом доме, в достатке, но... подступала старость, и бездетным супругам захотелось взять на воспитание ребенка-мальчика.

В городе Куйбышеве находился большой Дом младенца, где были собраны круглые сироты до семи лет. Супруги собрались туда поехать и выбрать себе мальчика. Одна из духовных дочерей батюшки сказала Софье Васильевне, что если они хотят, чтобы этот ребенок был к счастью, то надо сначала съездить к о.Севастиану и попросить благословения.

Билеты в Куйбышев были уже куплены, до отъезда оставался еще один день, и Софья Васильевна с духовной дочерью старца поехали к нему. Приехав, они узнали, что батюшка болен - лежит и никого не принимает. Вдруг батюшка дал звонок из кельи. Спросил, кто пришел, и сказал, чтобы приехавшие зашли. Они зашли, встали на колени возле его кровати. Батюшка внимательно выслушал и, не поднимая головы с подушки, сказал: "Это хорошее желание, поезжайте. Можно взять ребенка, но только девочку. Мальчика брать нельзя". И, благословляя Софью Васильевну, повторил: "Благословляю взять девочку лет трех". Поблагодарив старца, они ушли. Софья Васильевна волновалась, как ее муж расстанется с мечтой о мальчике.

Через несколько дней супруги вернулись из Куйбышева и привезли с собой трехлетнюю девочку. Она была приветливой, ласковой, больше всего льнула к отцу, но была очень некрасивой. Не то, чтобы черты лица в отдельности были неправильны, нет, все было нормально, а в общем ребенок был некрасив. Но счастливые родители этого не замечали. Они радостно рассказывали, как произошел выбор ребенка.



Когда они завершили оформление в канцелярии Дома младенца документов на взятие ребенка, им сказали: "А теперь идите, выбирайте любого, который понравится. Сейчас их будут поднимать после дневного сна и высаживать на горшки, а вы ходите между ними и выбирайте". - "Не успели мы пройти вдоль одной стены "горшечной" комнаты, - говорит Софья Васильевна, - как с другого конца комнаты подбежала к нам девочка, обхватила ручонками ногу мужа, прижалась лицом к колену и, вздрагивая всем телом, закричала: "Папа мой приехал! Мой папочка приехал!" Воспитательница оттащила ее, взяла на руки и сказала: "Не смущайтесь, выбирайте, смотрите". - "Нет, - сказал муж, - выбирать мы уже не будем. Она сама нас выбрала. Оформите нам эту девочку". Так и привезли они домой некрасивую девочку и полюбили ее за то, что она сама их "узнала". Радостно стало в доме, девочка росла веселой, очень послушной и услужливой. Обожала отца. Когда он приходил с работы домой, бросалась снимать с его ног ботинки и несла из спальни тапочки. Стараясь помочь матери, хватала веник и мела пол. "Мы ничему этому ее не учили, - говорила Софья Васильевна, - все сама придумывает".

Через четыре года девочка пошла в школу и оказалась очень способной и прилежной. И стала она выправляться и хорошеет, исчезла ее некрасивость. Окружающие говорили: "Софья Васильевна, а дочка ваша хорошеет". А та отвечала: "Она всегда была хорошенькой".

Вот оно, благословение батюшки и послушание ему.

Однажды мы вдвоем с Р.Г. (подругой - **ред.**) возвращались в Караганду из Сарани. Автобус вел молодой человек



чеченской национальности. В пути нас обогнал другой автобус, и его водитель, тоже молодой русский парень, высунув из кабины голову, крикнул чеченцу со смехом: "Тащишься, как старая кляча!" Чеченец вспыхнул, нажал на большую скорость и погнал машину, чтобы обогнать обидчика. А тот тоже прибавил газу. Несется наша машина, подскакивает на неровностях дороги так, что люди, стоящие в проходе, головами о потолок ударяются. Ужас и страх сжали сердце. Вот шоссе делает зигзаг, огибая поле со скошенной пшеницей. И, к ужасу своему, мы видим, что шофер наш, чтобы срезать расстояние, съезжает с шоссе и гонит машину по бугристому полю. Автобус скачет по кочкам, качается с боку на бок, вот-вот сорвутся колеса, и автобус повалится, ломая наши кости.

Дети плачут, все просят кондуктора остановить шофера, а она сама, бледная, как бумага, кричит: "Да кто его сейчас остановит, когда он в такой дикий азарт впал?!" Понимая, что мы на краю гибели, я стала молиться, мысленно взывая к батюшке: "Батюшка! Отец Севастиан! Спаси! Помоги!" Смотрю в окно и вижу, что первый автобус остановился на шоссе, все пассажиры из него выходят, толпятся вокруг автобуса. Что такое? Колесо у автобуса свалилось. Наш шофер поехал тише, выехал на шоссе и молча проехал мимо первого, даже из кабины не выглянул.

На другой день была Всенощная под праздник. Я приехала в Михайловку рано и ждала в сторонке, когда батюшка пойдет в церковь. Хотела ему рассказать, сколько страха мы вчера натерпелись, а он сам спрашивает: "Это вы вчера мне кричали: "Батюшка, спаси да помоги?" - "Да, батюшка, я". - "Так надо же, когда меня зовешь, все говорить: кто зовет, от чего спаси, а то мне же трудно. Слышу: "Спаси!" А кого? От чего? Ну, благополучно доехали?"

Я просто обомлела: "Благополучно, батюшка".

http://www.rusvera.mrezha.ru/434/10_.htm

Тайна души человеческой. (Глава 6)

ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ СТРАСТИ

Продолжение, начало в №20,21,22,23,24,25



то же касается самого понятия страсти, то отцы-аскеты в существенном понимании и определении ее в общем согласны. Преп. Ефрем Сирийский так определяет страсть: "страсть есть греховное движение, расположение ко греху и усилие, и как бы пожелание сделать грех". Более точно определяет страсть преп. Иоанн Лествичник; он говорит: "Страсть есть злое и неудобоискоренимое сложение помысла и хотения сердца, стремящегося к душевредным пожеланиям и греховным делам". Здесь страсть определяется в момент ее образования из помысла и понимается как отдельный, единичный момент общего духовного состояния человека. Так как далее эти отдельные страсти часто повторяются в одной и той же по существу форме и этим создают навык, ибо от частого в оных упражнении душа получает некоторый навык, то страсть у отцов мыслится уже как "греховное настроение", созданное тем же навыком. "Страсти не суть какие-либо легкие помышления или пожелания, которые являются и потом исчезают, не оставляя по себе следа: это сильные стремления, внутреннейшие настроения порочного сердца. Они глубоко входят в естество души и долгим властвованием над нами и привычным удовлетворением их до такой степени сродняются с нею, что составляют наконец как бы ее природу". Так определяет страсти великий знаток аскетической литературы и носитель отеческого духа наш русский богослов-подвижник преосвященный епископ Феофан. Пользуясь всем сказанным, мы можем дать страсти приблизительно такое определение: страсти - это суть коренящиеся на началах эгоизма и самолюбия психические явления, обнимающие собою все стороны нашей души и характеризующиеся сознательно свободной ко греху наклонностью, которая чрез частое свое повторение переходит в постоянное греховное настроение души и становится как бы второй природой человека.

Теперь нам необходимо кратко указать на отношения страсти и греха между собою. Отцы-аскеты дают нам основание говорить об этих двух понятиях как о сродных между собою и находящихся во взаимоотношении; Из рассмотрения нами (в начале сочинения) грехопадения и его последствий мы видели, что грех, не вытекая из естества нашей природы, явился как последствие "развращенной воли". Начало его кроется в существе человеческой свободы. Основой греха была человеческая "самость". Переходя преемственно в род человеческий, он сохраняет за собой и в каждом отдельном индивидууме все свои существенные признаки, ибо источник и сущность его скрывается в нашей душе, в мыслях и чувствах. Образование греха в душе каждого человека происходит общим (со страстями) путем и порядком. Грех входит "в дверь сердца мечтанием лукавого прилога". Поводом ко греху всегда служит тот или иной помысл. Если помыслу удастся остановить внимание ума, то наступает состояние, известное у отцов под именем "сочетания", когда наши помыслы и помыслы лукавых демонов смешиваются; далее наступает момент третий - "сосложения", и, наконец, четвертый - чувственное деяние, или полный грех. Всякий грех совершается ради удовольствия.

Можно поэтому сделать такое заключение, что грех и по существу своему, и по образованию весьма имеет много общего с явлением страсти. Всякий отдельный грех называется грехом случайным. Но существует еще грех страсти и страсть греха. Отцы-аскеты, не разграничивая строго этих двух понятий, часто один термин "греха" ставили вместо другого - "страсти". Все же они не отождествляли их между собою. Преп. Исаак Сирийский говорит: "Совершение греха не бывает без собеседования со страстями". Преп. Иоанн Кассиан страсть называет "членом греха", который по существу своему есть то же, что страсть, только с той разницей, что грехи суть самые действия страстей, когда приводят их в исполнение. Очевидно, грех как дело, как внешнее обнаружение страсти,

т. е. известного настроения души, носит на себе все те черты, какие были ему присущи до своего вонне обнаружения. В данном случае грех является как частичное выражение отдельного момента страсти - как настроения. Тот же самый грех, будучи выражением известной страсти, если кто его часто совершает, обращается в злой навык и делается "страстью греха". Таким образом, страсть переходит в грех, а грех делается страстью; такое взаимообщение и возможно только при понимании этих двух явлений как однородных по существу. И грех и страсть мыслятся одинаково как греховные настроения: первый - как отдельный момент в настроении, а вторая - как цельное настроение, ставшее постоянным навыком души. Грех внутри человека без своего проявления составляет по существу одно и то же со страстью, а совершенный вонне есть только обнаружение ее.



Как частичное выражение настроения нашей греховной воли (так как грех происходит от воли, факт частного греха подлежит меньшей нравственной ответственности по сравнению с грехом по страсти. Человек, совершающий грех не по страсти, обнаруживает "беззаконие", т. е. уклонение в сторону от закона, выражающего волю Божию; а совершающий грех по страсти (в силу навыка) обнаруживает кроме этого (и больше этого) наклон ко греху. Впавший в грех может скоро покаяться, ибо пал на ровном месте, где подняться легко; а павший по страсти пал на уклоне, где трудно бывает удержаться, чтобы не скатиться в самый низ. Грех есть обнаружение "извращенной воли", а страсть - "болезненной воли" с внутренним содержанием наклона в сторону греха. Внутреннее всегдашнее влечение ко греху делает более ответственным человека пред законом правды, ибо человек и до греха не переставал грешить мысленно, и по совершении его остается в том же расположении. Однако этой нравственной ответственности, только разве в сравнительной мере, подлежит и всякий частный грех. И насколько оба они, т. е. грех и страсть, являются ответственными, в такой степени, можно сказать, определяется и их гибельность в деле спасения души. Оба они, а особенно, конечно, страсти, являются весьма гибельными для души и вредящими делу спасения; это - новое свойство, которое также сродняет между собою страсть и грех. Отцы-аскеты представляют нам целый ряд свидетельств того, что действие страстей (и пороков) всех и каждой порознь настолько разрушительно, что всякую страсть они уподобляют "губительному недугу", который, по словам Исаака Сирина, "мучая душу, умерщвляет ее". И действительно, страсти являются

смертию для души: с одной стороны - они препятствуют душе, этой своей рабе, созерцать Бога, Который не может быть видим тем, в ком хоть несколько живут страсти, а Бог только чрез созерцание и может быть видим и уразумеваем; с другой - они чрез это мешают душе, невесте Христовой, сочетаться с Чистым Небесным Царем и так удаляют ее от Христа, Который "есть жизнь всех разумных тварей, созданных по подобию Его". Удаление души от Бога как источника жизни есть несомненная для нее смерть.

Резюмируя все сказанное нами на основании данных аскетической литературы, мы должны отметить, что страсти, не составляя нашего естества, являются случайными, временными болезненными наростами на нашей душе, которую они, если не будут удалены, могут подвергнуть вечной смерти. Удалить эти болезненные явления зависит от нашей воли. Страсти суть дверь, заключенная пред лицом чистоты. Если кто не отворит этой двери, то не войдет он в непорочную и чистую область сердца; просветить же свою душу невозможно тому, кто предварительно не очистил себя от страстей. Следовательно, для того, кто хочет спастись, а спасение есть цель истинно христианской жизни, борьба со страстями является неизбежной.

Митрополит Николай (Могилевский)

Продолжение следует

Проводы Николая Могилевского Митрополита Алматинского и Казахстанского



28 октября 1955г. для погребения почившего митрополита Николая прибыл епископ Ташкентский и Среднеазиатский Ермоген. Божественную Литургию в этот день епископ Ермоген совершал в сослужении 33 священнослужителей. После отпевания гроб с телом почившего при пении ирмосов "Помощник и Покровитель" был обнесен вокруг собора. До самого кладбища гроб несли на руках. Во время шествия торжественной процессии крыши, заборы и деревья на ее пути были заполнены народом. Движение на улицах, по которым несли Владыку Николая, прекратилось, так как народ шел за процессией сплошным потоком и шествие растянулось квартала на три. По подсчетам за гробом следовало 40 тысяч человек

28 октября 1955г.



Тропарь Преподобному Севастиану (Карагандинскому)

Троицы Святыя служителю, земне ангеле и небесне человеце, духовнаго Оптинскаго старчества преемниче. Христов священнотаинниче и исповедниче. Духа Святаго, обитель всечестная, преподобне отче Севастиане, досточтиме, испроси мирови мир и душам нашим великую милость.

Месяцеслов

Воскресенье, 19 Октября 2008 года. Неделя 18-я по Пятидесятнице.

Св. ап. Фомы, Сщмч Иоанна, пресвитера Акмолинского

Понедельник, 20 Октября 2008 года. Седмица 19-я по Пятидесятнице.

Мчч. Сергия и Вакха, Прп. Сергия Нуромского,
Прп. Мартиниана Белоезерского, Мчч. Иулиана и Кесария,
Псково-Печорской иконы Божией Матери 'Умиление'

Вторник, 21 Октября 2008 года.

Прп. Пелагии и прп. Таисии, Прп. Досифея Верхнеостровского,
Прп. Трифона Вятского

Среда, 22 Октября 2008 года.

Ап Иакова Алфеева, Обретение мощей прп Севастиана Карагандинского исп,

Сщмч Константина, пресвитера Таразского, Прп. Петра Галатийского,
Прпп. Андроника и Афанасия, Прав. Авраама праотца и племянника его Лота,
Корсунской иконы Божией Матери

Четверг, 23 Октября 2008 года.

Мчч. Евлампия и Евлампии, **Прп. Амвросия Оптинского,**
Блж. Андрея, Христа ради юродивого, Тотемского,
Собор Волынских святых

Пятница, 24 Октября 2008 года.

Ап. Филиппа, единого от семи диаконов, Прп. Феофана исп., еп. Никейского,
Прп. Феофана Печерского, Мц. Зинаиды

Суббота, 25 Октября 2008 года.

Св. Николая исп, митр. Алматинского и Казахстанского

Мчч. Прова, Тараха и Андроника, Прп. Космы, еп. Майумского,
Иерусалимской иконы Божией Матери, Перенесение из Мальты в
Гатчину части древа Креста Господня, десной руки Иоанна Крестителя,
Калужской, Рудненской, Ярославско-Смоленской икон Божией Матери